Глава 0618 Прыжки в Желтую реку смыть нельзя. Скромная комната молчит, а в воздухе витает освежающе ясный аромат, словно духовный источник в долине, словно дикие цветы на склоне холма.

Это запах мягких небесных нот.

Нин Тао уложил ее на доску, поставил маленький сундук с лекарствами и приготовился лечить ее своими руками.

Но прежде чем он смог что-то сделать, Мягкий Небесный Голос раздал крик облегчения и проснулся.

Она была без сознания от потери крови, и магия, которую Нинг Тао ввел в ее организм, облегчила ее симптомы в этом отношении.

Эта магия была особой экстрасенсорной силой.

"Не разговаривай, держись".

Мягкий Небесный Голос открыл свой рот.

Нин Тао засунул лепесток мандарина Жёлтой Весны в рот мягкого Тянь Иня, исцеление было чем-то, что должно было быть сделано, если бы он взял рецепт Дана Человеческого Класса, но он бы использовал рецепт Дана Человеческого Класса только тогда, когда он лечил свой собственный народ, если бы ему не пришлось, потому что это было эквивалентно активации механизма исцеления Доброго и Злого Треного Треного. Несмотря на то, что для клиники не было заключено ни одного контракта, он не хотел столкнуться даже с малейшей возможностью потери памяти.

Вот почему он выбрал мандарин "Желтые источники" для "Мягкого Небесного Голоса".

Переехала, она не могла больше говорить.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Какая разница, если я дам вам двоих?"

Это очень простой вопрос....

Но это сложно.

Да, вы дали этим рыбьим демонам только одного мандарина из Желтых источников, но вы дали двух другой девушке из Мягкого Семейства?

Какой смысл?

"Это... гм." Нинг Тао сухо кашлянул и слегка смущенно сказал: "Ты девушка, я должен относиться к тебе лучше".

Атмосфера была необъяснимо неловкой.

Нин Тао больше не хотел останавливаться на этом вопросе с двумя цитрусовыми, он сменил тему: "Твоя рана все еще кровоточит, дай мне ее обработать".

Мягкий Небесный Голос также искал слова и слегка кивал головой.

Нинг Тао вытащил лезвие Затмения из маленького сундучка с лекарствами: "Это, я собираюсь вскрыть твою одежду".

Мягкая Тингин снова привычно кивнула, она, кажется, не задумывалась об этом, ожидая, пока Нин Тао поднимет испачканную кровью юбку и прошепчет царапину, прежде чем осознать определенную ситуацию, а также поднимется, чтобы что-нибудь скрыть.

Это был пейзаж, сделанный красным и белым, который она хотела скрыть.

Очаровательный пейзаж похож на шедевр, написанный богами туши с киновальным песком, который можно передавать тысячелетиями, с горами снега, возвышающимися в небо, и снежными полями, на которых скачут лошади. Как будто здесь упало божество, так что гора и снежная равнина были окрашены кровью, шокирующей глаз и прекрасной для души.

Мягкий небесный звук покрывает ткань, которая его изначально покрывала.

Но даже с двумя замками и двойной страховкой, она выглядела очень нервной, кошмар был полон застенчивых покраснений, и ее глаза, казалось, что-то говорят, но это было трудно расшифровать.

Хотя немного неловко, но Нин Тао все равно жестко пошел открывать замок, он взял мягкую руку Тяньинь вниз, затем сказал ей слегка пристегнуть себя и нажал: "Это... вы расслабьтесь, я врач, вы пациент, болезнь не избегает лечения, нечего стыдиться".

Что делать?

Это похоже на проблему...

Но что это за проблема?

Именно этот бессмысленный вопрос выявляет нежность и тусклость мягкого тенора. Мало того, что ее тело было мягким до бескостного, но даже ее личность была мягкой до беспорядка.

"Ты не почувствуешь этого, если закроешь глаза, ты просто закроешь глаза, а я позабочусь об остальном." Нинг Тао сказал.

Мягкий Небесный Голос послушно закрыл ей глаза, ресницы дрожали, и она была так хорошо воспитана.

Нинг Тао произнес в своем сердце восклицание: "Этот гоблин действительно очень соблазнителен".

Он глубоко вздохнул, насильно очистил голову от некоторых грязных мыслей, и необъяснимый злой огонь в его животе также был насильно подавлен. После проведения предоперационных приготовлений, он вытащил пару щипцов из маленькой медицинской груди. Но точно так же, как он держал пинцет и готовился ущипнуть осколок стекла в одну из ран, Мягкий Теннин

вдруг снова открыл ей глаза, но только быстро взглянул на него и нервно закрыл глаза.

С такой реакцией, мягкая домашняя девочка кажется ни в чем не уверенной, так что держите глаза почищенными.

"Она принимает меня таким, какой я есть, таким беспокойным". Нинг Дао немного безмолвен в своем сердце, он, по крайней мере, прирожденный предатель в добре и зле, владелец Небесного медицинского центра Дао, врач, который работает на Небесное Дао, от лба до ног оштукатуренный ярлыком праведности, что тут беспокоиться о таком человеке?

Пинцет снова подошел к ране, и она вздрогнула, и он вздрогнул.

"Милорд, вы с нами?" Слова внезапно вышли из уст мягкого небесного голоса, который был мягким и бессильным, как будто пропитанным вином и медом. Голос пропитан вином и медом, он может сделать кости хрустящими и заставить сердце опьяниться, услышав звук.

Вот о чем эта фраза.

Пинцет в руке Нинг Тао упал.

По странному стечению обстоятельств, пинцет прилип к ее ране.

"Ой... в, в! Больно!" Мягкое лицо Тяньинь имело сложное выражение, ее брови бороздили, и между ее губами и зубами появилась струна разрушающих душу звуков.

Первой реакцией Нинга Тао было не захватить пинцет, а посмотреть на свои штаны.

Есть одна ситуация, которая действительно смущает мужчин и которую все же трудно контролировать.

Мягкая домашняя девочка ничего не сделала, только сказала пару слов, и все они были произнесены. Мерзость, но он впал в это очень неловкое состояние.

К счастью, Мягкий Небесный Голос снова закрыл глаза и не увидел.

Нинг Тао сделала еще один глубокий вдох, затем протянула руку и схватила пинцет, вскрывая рану.....

"Это трещит, трещит, это больно!" Мягкий Tien Yin мягко покачивался, и пара кошек схватила простыни и скрутила их в шарик, выглядя таким неудобным.

На самом деле, Нин Тао было труднее, чем он.

За дверью прозвучал звук воровских шагов, и не одного, а группы.

Не просыпаясь, Нинг Тао также знал, какие четыре развратных самца моделируют небесные группы. Они всегда питают необъяснимое любопытство к определенным вещам, например, к шестнадцати или семнадцатилетним подросткам.

Нинг Тао собирался издавать звук, чтобы позволить этим парням уйти, когда Мягкий Небесный Голос внезапно снова сказал: "Господи, вытащи это быстро, мне больно".

Несколько бусин пота размером с фасоль мгновенно проросли со лба Нин Тао, и они были черными.

"Пффф!" Смех вырвался из двери от того, кто бы это ни был.

Папа!

Интересно, кто кого ударил по затылку?

Сердце Нинг Тао было в замешательстве, и он забыл сказать людям, чтобы они уходили, поэтому он просто хотел поторопиться и закрепить ее рану, и он зажал осколок стекла.....

"Он зажат, больно, милорд, вытащи его!"

Нинг Тао почувствовал, что, вероятно, прыгнул в Желтую реку и не смог умыть руки.

Проклятый осколок стекла наконец-то вытащил, но это было только одно из нескольких ран.

После обработки ран на его теленке и ноге, Нинг Тао наконец-то почувствовал облегчение, что ему больше не придется сталкиваться с умопомрачительным пейзажем.

"Перевернись". Нинг Тао сказал.

"Милорд, какое положение изменить?" Мягкий Небесный Голос спросил.

Вылечите болезнь!

Маленькая сестренка, есть ли еще много мест для исцеления?

Нинг Тао держал лоб.

Пфф!

Еще один призрак за дверью не мог не посмеяться вслух.

Папа!

Несколько рук ударили по голове призрака одновременно.

Десять минут спустя Нинг Тао открыл дверь и вышел.

Ян Шэн, Ван Лао Бяо, Мань Цзы Ли и Чжан Цяньцзюцзы поспешили отступить, каждый с простой улыбкой на пальто.

У Нин Тао не хватило милости сказать: "На что вы смотрите, ребята?"

"Нет, мы ничего не видели". Ван Лао Бу сказал, считая себя умным.

Ян Шэн, с другой стороны, дал Нин Тао большой палец вверх: "Милорд, вы намного лучше меня".

Нинг Тао горько засмеялся: "О чём вы, ребята, несете чушь, всё не так, как вы думаете".

"Всё в порядке, есть ли вторая возможность?" Как только эта фраза была произнесена, Чжан Цяньцзюэ прикрыл свой рот, как будто пропустил свои слова.

Манзули добавил "и изменил позиции".

Нинг Тао: "....."

Напротив, из комнаты доносился мягкий небесный голос: "Милорд, могу ли я собрать эту простыню?".

Нин Тао чуть не упал в обморок, когда на его глазах стемнело, а после того, как он вернулся к своим чувствам, он сделал шаг и ушел.

Дверь удобства открылась, и Нинг Тао вернулся в медицинский зал "Небесный Дао".

Медицинский Зал Небесного Дао был тихим, с большим количеством добра и зла qi парящим в добром и злом штативе, и сцена была настолько разнообразна, что она имела несколько вероломный вкус.

Нинг Тао пошел к Духу Дракона Кости и махнул кулаком, чтобы разбить его.

Когда когда .....

Меняйте позиции, ноги, колени, голову, даже.....

Похоже, поэтому ему не терпится вернуться к игре в железо. Некоторым вещам, которые не слушают, следует преподать трудный урок.

Когда когда .....

Мрачный звук поразительного железа был непрестанным, а аура переполнялась по мере того, как цветы духа вспыхивали.

После вентиляции гнев в его желудке утих, и Нинг Тао устал и измучился. Он сел рядом с Добрым и Злым Триподом, чтобы культивировать свою духовную энергию, и это сидение длилось еще час.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Цзян Хао звонил, когда Нин Тао закончил свою духовную практику.

"Хабби, полиция уехала, мертвых увезли, а раненых отвезли в больницу, когда ты едешь домой?" Цзян Хороший Голос.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я жду темноты, Николас Конти устроил такой шум, я должен вернуть услугу, или он думает, что я хорош, чтобы издеваться над ним".

"Тогда мы с Цинём придём за тобой, чтобы помочь тебе". Цзян Хао сказал.

Нинг Тао сказал: "Нет, я сделаю это сам, а вы, ребята, просто охраняйте дом".

"Но..."

Нин Тао уже повесил трубку, как такое могло позволить его собственной женщине войти? Более того, одного человека достаточно для того, что он хочет делать.